

УДК 159.9

ПРЕДПОСЫЛКИ К ДЕВИАНТНОМУ ПОВЕДЕНИЮ РАБОТНИКОВ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЫ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ ДЕВИАНТОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ

И.О. Логинова (Красноярск, Россия)

И.О. Кононенко (Красноярск, Россия)

Е.Д. Смагина (Красноярск, Россия)

Аннотация

Проблема и цель. Актуализирована проблема девиантного поведения работников в условиях пенитенциарной системы, характеризующейся наличием сложных психологически и эмоционально напряженных событий и ситуаций. *Цель* – выявить психологические предпосылки к девиантному поведению у работников пенитенциарной системы с разным уровнем девиантологической компетентности.

Методологию исследования составляют анализ и обобщение научно-исследовательских работ зарубежных и отечественных ученых в области девиантологической компетентности и личностных предпосылок к девиантному поведению.

Результаты. Представлены результаты исследования степени агрессивности, склонности к поиску ощущений, отклоняющемуся поведению у работников пенитенциарной системы с разным уровнем девиантологической компетентности. Выявлена тенденция к повышению агрессивности, выраженности склонности к поиску ощущений и отклоняющемуся поведению в группах при снижении уровня девиантологической компетентности.

Заключение. Сформулирован вывод о том, что основная психопрофилактическая работа по снижению предпосылок к отклоняющемуся поведению среди сотрудников пенитенциарной системы может складываться через повышение девиантологической компетентности.

Ключевые слова: пенитенциарная система, профессиональные качества, девиантное поведение, отклоняющееся поведение, конфликтность, агрессивность, склонность к поиску ощущений, психоэмоциональная нагрузка, профессиональные деформации.

Логинова Ирина Олеговна – доктор психологических наук, профессор, заведующая кафедрой клинической психологии и психотерапии с курсом ПО, Красноярский государственный медицинский университет им. проф. В.Ф. Войно-Ясенецкого; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9551-1457>; e-mail: loginova70_70@mail.ru

Кононенко Ирина Олеговна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры клинической психологии и психотерапии с курсом ПО, Красноярский государственный медицинский университет им. проф. В.Ф. Войно-Ясенецкого; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9416-3040>; e-mail: kio62@mail.ru

Смагина Екатерина Дмитриевна – студентка 6-го курса медико-психолого-фармацевтического факультета, Красноярский государственный медицинский университет им. проф. В.Ф. Войно-Ясенецкого; e-mail: smagina200@mail.ru

Постановка проблемы. Проблема девиаций на 2023 г. все также занимает одно из первых мест среди всех общественных аспектов. Но рассматривают этот вопрос не только в социальном направлении, но и в медицинском, экономическом, политическом и других аспектах. Проблема девиаций выступает ядром исследований в различных профессиональных контекстах, где основными причинами прибегания к девиациям принято считать

высокие эмоциональные и физические нагрузки, жесткую дисциплинированность, чрезмерную ответственность. К таким профессиональным сферам относят медицинскую, военную, пенитенциарную системы.

Система правоприменительных органов в Российской Федерации действует как разветвленная пенитенциарная система и включает в себя различные государственные учреждения, исполняющие уголовные и административные

меры наказания, в том числе профилактического характера, с целью воздействия на правонарушителей [Бобров, 2022].

В условиях пенитенциарной системы проблема девиантного поведения является наиболее острой и актуальной, поскольку имеет два ракурса: она касается и криминальных слоев населения, и непосредственно самих работников пенитенциарных учреждений, которые, несомненно, сталкиваются со сложными психологическими и эмоционально напряженными событиями и ситуациями.

Работники данной системы должны обладать определенными психологическими и личностными качествами, например, быть морально устойчивыми, четкими, последовательными, эмоционально выдержанными и т.д. Такие качества позволяют хорошо выполнять работу и быть профессионалами своего дела. К сожалению, работники уголовно-исправительной системы порой сталкиваются с достаточно сложными психоэмоциональными перегрузками. Одним удается найти способ расслабления в психологической разрядке, а другим нет. И тогда единственным из возможных вариантов для них – прибегнуть к тем или иным видам девиантного поведения. Именно поэтому актуальность исследования и профилактики девиантного поведения представителей пенитенциарной сферы нарастает.

Методология исследования представлена анализом и обобщением научно-исследовательских работ зарубежных и отечественных ученых в области девиантологической компетентности и личностных предпосылок к девиантному поведению. Ниже приведен обзор наиболее значимых работ по данной проблеме.

В наше время нет одного определенного понятия «девиации». Каждый ученый предлагает свое значимое определение этому термину. Так, девиации связывают с состоянием дезорганизации, обусловленной ситуацией, когда ценности, общественные нормы, нормативные социальные связи либо отсутствуют, либо становятся неустойчивыми и противоречивыми [Черкесов, 2007]. Определяя суть девиантного пове-

дения, большинство авторов говорит о том, что девиантным поведением следует считать любое поведение, отклоняющееся от нормы, принятой в обществе. Но кто-то полагает, что девиантным поведением является то, что причиняет вред или нарушает общественные правовые нормы. Некоторые исследователи считают, что девиации – это строго определенные виды действий, например алкоголизм, наркомания, убийство и т.д., но при этом не всеми учитывается то, что происходит нарушение и личностного склада норм. Если отталкиваться от общепринятого понятия нормы, а это общепринятые, стандартизированные требования к поведению людей в среде с учетом социальной структуры того или иного общества, то можно попробовать дать определение термину «девиантное поведение». Таким образом, в контексте проводимого исследования под девиантным поведением мы будем понимать нарушение определенного предела, принятого в обществе [Гневашева, 2017].

За последние пять лет проблема девиантного поведения на рабочем месте была во многих аспектах конкретизирована. Так, по формам проявления выделены были кража, мошенничество, работа вполсилы, саботаж, различные виды агрессии, прогулы, употребление психотропных веществ, уничтожение собственности. Все эти формы проявления довольно хорошо соотносятся с положениями теории моральной саморегуляции [Bandura, 1991], поскольку в структуре имеют моральное самооправдание, базирующееся на креативности сотрудников и их моральной идентичности [Zheng et al., 2019].

Развивая и уточняя феноменологию понятия «Антисоциальная креативность (АК)», авторы выделяют такие ее предикторы у сотрудников полиции с неюридическим образованием, как враждебность и агрессия [Мешкова и др., 2018]. На основании данной точки зрения коллектив авторов предлагает модель девиантности и креативности [Мешкова, Ениколопов, 2018], где показывается, что девиации, в которых реализуется креативность, могут быть позитивными и негативными, а ситуации, в которых проявляются девиации, наносят вред и являются

угрозой самооценке, усиливают конкуренцию [Мешкова, Ениколопов, 2020].

Наряду с этим были обнаружены качественные различия в предикторах антисоциальной креативности у сотрудников ОВД со стажем службы до пяти лет, а также у сотрудников с высшим образованием: в перечисленных подвыборках предиктором является не только сотрудничество, но и макиавеллизм. Согласно зарубежным исследованиям, люди с высоким показателем по шкале «Макиавеллизм» успешно манипулируют другими людьми, эффективно обманывают их. Характерно, что у испытуемых с высоким уровнем макиавеллизма высока подозрительность, негативизм, злопамятность [Бочкова, 2023].

Интересно, что у сотрудников ОВД с ростом стажа службы такие характеристики, как враждебность, агрессия, акцентуации характера, не возникают, а являются следствием профессиональной деформации [Марьин, Бочкова, 2019].

Действительно, специфика профессиональной деятельности сотрудников органов уголовно-исполнительной системы предполагает постоянное решение ими нестандартных ситуаций и, как следствие, – эмоциональную напряженность [Мироненкова и др., 2020; Петрова, Егорова, 2013].

Именно поэтому мы предполагаем, что под влиянием деформирующих факторов профессиональной деятельности в течение длительного времени у сотрудников пенитенциарной системы могут возникнуть те или иные варианты девиантных проявлений. Поскольку работники данных учреждений испытывают определенный стресс, а также могут находиться под влиянием взаимодействия с людьми, чье поведение отклоняется от общественных норм, правил и ценностей, это может привести к проблеме личностных изменений в профессиональной деятельности сотрудников [Зудаев, Бадонов, 2015].

Вот почему особенно актуальным является введение в контекст подобных исследований понятия «девиантологическая компетентность», активно используемого в работах Ю.А. Клейберга и А.В. Вышинской [Клейберг, 2020а; 2020б; 2020в]. Разрабатывая структуру девиантологи-

ческой компетентности, С.А. Тарасова включает три компонента: мотивационно-ценностный, когнитивный и действенно-практический. Каждый из этих компонентов в своей структуре содержит знания, умения и готовность действовать определенным образом [Тарасова, 2020]. Именно девиантологическая компетентность, на наш взгляд, является «препятствием» для проявления девиантного поведения, поскольку способствует противостоянию манипуляциям и иным действиям демонстративного характера, которые имеют место в поведении осужденных, усиливая психоэмоциональное напряжение сотрудников пенитенциарной системы на рабочем месте.

Исходя из этого, цель нашего исследования – выявить психологические предпосылки к девиантному поведению у работников пенитенциарной системы с разным уровнем девиантологической компетентности.

Методы и материалы. Исследование проводилось на базе больницы № 1 МСЧ № 24 ФСИН России Красноярск. Критериями включения в работу являлись:

- 1) добровольное согласие на исследование;
- 2) стаж работы не менее 3-х лет.

В эксперименте приняли участие 135 человек, находящихся на профилактическом осмотре в больнице № 1 МСЧ № 24 ФСИН России Красноярск.

Для оценки девиантологической компетентности использовался чек-лист с направленностью на условия реальной жизнедеятельности работников ФСИН. Один чек-лист заполнялся непосредственно самим работником на профилактическом осмотре. По его результатам создавался компетентностный профиль и выделялись уровни:

- низкий – до 45 баллов;
- средний – 46–105 баллов;
- высокий – 106–150 баллов.

Полученные результаты соотносились с мнением руководителя (второй чек-лист). Наложение двух чек-листов позволяло оценить адекватность самооценки сотрудника. За адекватную принималась оценка с расхождением не более чем на 2 пункта по каждому показателю.

Пример чек-листа представлен на рис. 1.

Чек-лист											
оценки девиантологической компетентности _____											
(для сотрудника)											
Показатели	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	Показатели
Не знаю понятия нормы, ее критерии											Знаю понятия нормы, ее критерии
Не знаю виды социальной нормы											Знаю виды социальной нормы
Не знаю виды социальных девиаций											Знаю виды социальных девиаций
Не знаю общие подходы к работе с девиантной личностью											Знаю общие подходы к работе с девиантной личностью
Не знаю классификации пенитенциарных девиаций											Знаю классификации пенитенциарных девиаций
Не знаю виды пенитенциарных взысканий, алгоритм наложения взысканий											Знаю виды пенитенциарных взысканий, алгоритм наложения взысканий
Не знаю требования к профессиональному поведению сотрудника											Знаю требования к профессиональному поведению сотрудника
Не умею по внешним признакам диагностировать психическое состояние осужденного с целью прогнозирования отклонений в его поведении											Умею по внешним признакам диагностировать психическое состояние осужденного с целью прогнозирования отклонений в его поведении
Не умею вести конструктивный диалог с осужденным											Умею вести конструктивный диалог с осужденным
Не умею убеждать, приводя существенные аргументы в пользу законопослушного поведения											Умею убеждать, приводя существенные аргументы в пользу законопослушного поведения
Не умею противостоять психологической манипуляции											Умею противостоять психологической манипуляции
Не способен общаться с осужденным, не унижая его человеческое достоинство											Способен общаться с осужденным, не унижая его человеческое достоинство
Не владею способами урегулирования конфликта											Владею способами урегулирования конфликта
Установка к конструктивному и позитивному взаимодействию с осужденным-девиантом не сформирована											Установка к конструктивному и позитивному взаимодействию с осужденным-девиантом сформирована
Не готов к работе с трудностями в поведении осужденного											Готов к работе с трудностями в поведении осужденного

Рис. 1. Чек-лист оценки девиантологической компетентности сотрудника ФСИН
 Fig. 1. Checklist for assessing the deviantological competence of a Federal Penitentiary Service employee

В качестве психодиагностических методик применялись:

1) тест А. Ассингера (1985) (для определения уровня развития агрессивности), что поможет выявить степень конфликтности, корректность во взаимодействии с окружающими. Тест состоит из 20 вопросов, на которые приводится по 3 варианта ответов. Задача испытуемого – определить наиболее типичное для него поведение в подобной ситуации и выбрать один из вариантов ответов;

2) для определения выраженности склонности к поиску ощущений специалистов уголовно-исправительного учреждения применялась

методика М. Цукермана (1979) (в развернутом варианте). Развернутый вариант методики состоит из 40 вопросов;

3) для исследования на наличие склонности к отклоняющемуся поведению была использована методика «Склонность к отклоняющемуся поведению» (1957) (в мужском и женском вариантах) А.Н. Орел. Сама методика состоит из 98 и 108 вопросов для мужчин и женщин соответственно.

Представленные методики являются валидными и диагностически состоятельными [Шварц, 2016]. Результаты констатирующего исследования обрабатывались с помощью метода средних величин, графических методов и анализа.

Результаты исследования. На основании оценки девиантологической компетентности было выявлено, что адекватный высокий уровень сформирован у 27 сотрудников (20 %), адекватный средний – у 69 сотрудников (51 %)

и адекватный низкий – у 33 сотрудников (24,5 %). У 6 сотрудников (4,5 %) выявлены неадекватные оценки разного уровня компетентности. Усредненный профиль выглядит следующим образом (рис. 2).

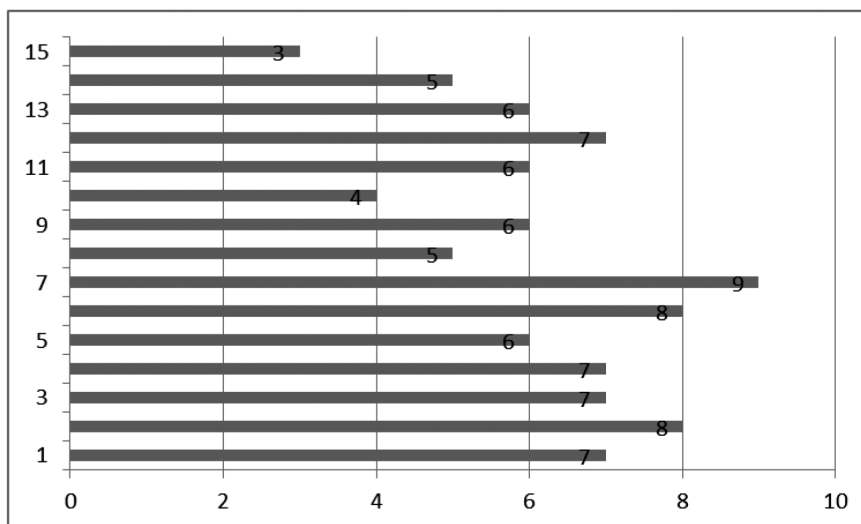

Рис. 2. Усредненный профиль сформированности девиантологической компетентности на выборке респондентов, баллы

Fig. 2. The average profile on formation of deviantological competence in a sample of respondents, points

Результаты проведенного теста Ассингера (А. Ассингер) с учетом распределения по группам

девиантологической компетентности представлены на рис. 3.

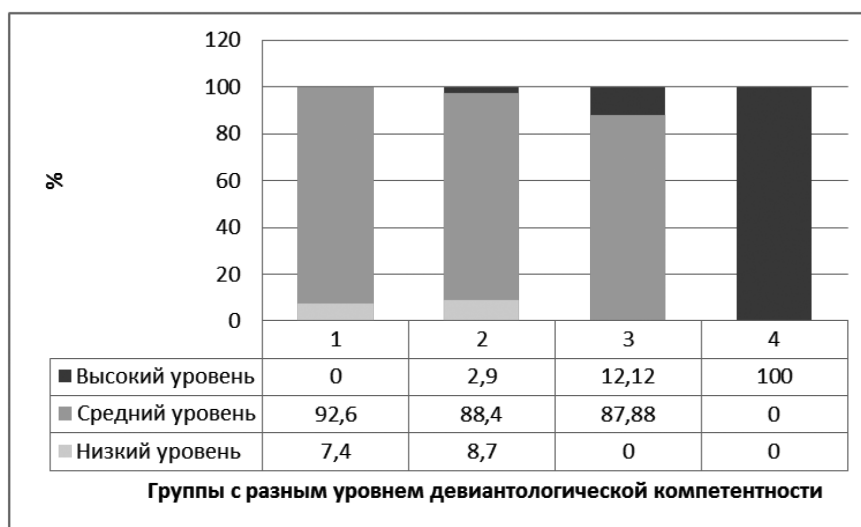

Рис. 3. Распределение результатов исследования агрессивности (тест А. Ассингера), абс.

Fig. 3. Distribution of the results of the aggressiveness study (A. Assinger test), absolute

Примечание. 1 – группа с адекватным высоким уровнем девиантологической компетентности; 2 – группа с адекватным средним уровнем девиантологической компетентности; 3 – группа с адекватным низким уровнем девиантологической компетентности; 4 – группа с неадекватной оценкой уровня девиантологической компетентности.

Note. 1 – a group with an adequate high level of deviantological competence; 2 – a group with an adequate average level of deviantological competence; 3 – a group with an adequate low level of deviantological competence; 4 – a group with an inadequate assessment of the level of deviantological competence.

Полученные данные свидетельствуют, что в группе с адекватным высоким уровнем девиантологической компетентности высокий уровень агрессивности отсутствует, средний уровень демонстрируют 25 (92,6 %) сотрудников, низкий – 2 (7,4 %) сотрудника. В группе с адекватным средним уровнем девиантологической компетентности высокий уровень агрессивности демонстрируют 2 (2,9 %) сотрудника, средний – 61 (88,4 %) сотрудник, низкий – 6 (8,7 %) сотрудников. В группе с адекватным низким уровнем девиантологической компетентности высокий уровень агрессивности демонстрируют 4 (12,12 %)

сотрудника, средний – 33 (87,88 %) сотрудника, низкий уровень отсутствует. В группе с неадекватными оценками девиантологической компетентности выявлен только высокий уровень агрессивности – 100 %. Довольно наглядно выглядит на рисунке тенденция к повышению агрессивности в группах при снижении девиантологической компетентности.

Результаты исследования выраженности склонности к поиску ощущений специалистов уголовно-исправительного учреждения по методике М. Цукермана (1979) (в развернутом варианте) представлены на рис. 4.

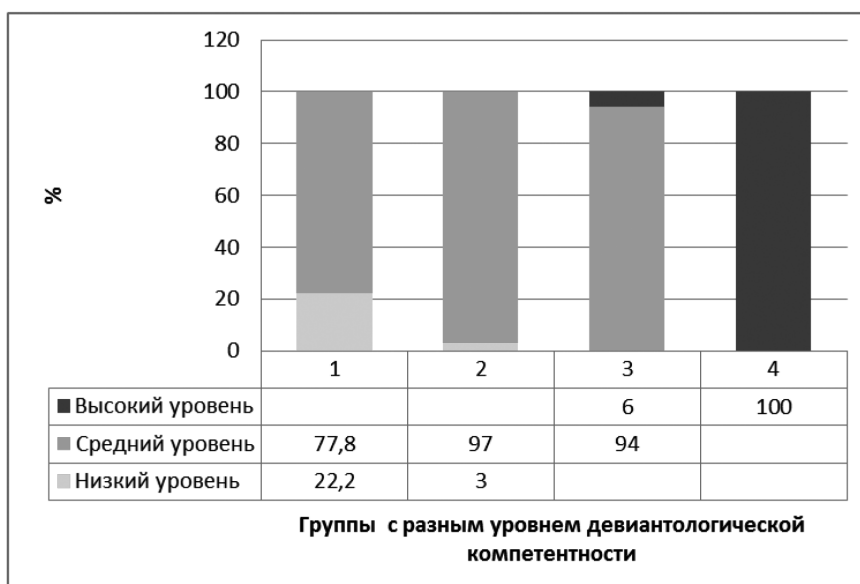

Рис. 4. Распределение результатов исследования выраженности склонности к поиску ощущений (М. Цукерман (развернутый вариант)) в группах с разным уровнем девиантологической компетентности, %

Fig. 4. Distribution of the results of the study on severity of propensity to search for sensations (M. Zuckerman (expanded version)) in groups with different levels of deviantological competence, %

Примечание. 1 – группа с адекватным высоким уровнем девиантологической компетентности; 2 – группа с адекватным средним уровнем девиантологической компетентности; 3 – группа с адекватным низким уровнем девиантологической компетентности; 4 – группа с неадекватной оценкой уровня девиантологической компетентности.

Note. 1 – a group with an adequate high level of deviantological competence; 2 – a group with an adequate average level of deviantological competence; 3 – a group with an adequate low level of deviantological competence; 4 – a group with an inadequate assessment of the level of deviantological competence.

Полученные результаты свидетельствуют о тенденции к повышению выраженности склонности к поиску ощущений при снижении уровня девиантологической компетентности. Так, высокий уровень выраженности склонности к поиску ощущений обнаруживается в группе с адекватным низким уровнем девиантологической

компетентности (6 %) и неадекватными оценками девиантологической компетентности (100 %). Низкий уровень выраженности склонности к поиску ощущений обнаруживается в группе с адекватным высоким и средним уровнями девиантологической компетентности – 22,2 и 3 % соответственно.

Кроме того, было проведено исследование на наличие склонности к отклоняющемуся поведению посредством диагностики: «Склонность к отклоняющемуся поведению» (А.Н. Орел). Исследование привело к выявлению следующих результатов (табл.).

Результаты сопоставительного анализа уровня девиантологической компетентности и выраженности склонности к девиантному поведению, %

The results of a comparative analysis of the level of deviantological competence and the severity of the tendency to deviant behavior, %

Шкалы	Адекватный высокий уровень девиантологической компетентности		Адекватный средний уровень девиантологической компетентности		Адекватный низкий уровень девиантологической компетентности		Неадекватные оценки девиантологической компетентности	
	Нормативные значения	Выраженный уровень	Нормативные значения	Выраженный уровень	Нормативные значения	Выраженный уровень	Нормативные значения	Выраженный уровень
Шкала установки на социальную желательность	20	0	49	2	22,3	2,2	0	4,5
Шкала склонности к преодолению норм и правил	18,5	1,5	45	6	20	4,5	0	4,5
Шкала склонности к аддиктивному поведению	19,25	0,75	49,5	1,5	21,5	3	0	4,5
Шкала склонности к самоповреждающему и саморазрушающему поведению	20	0	49,5	1,5	22,3	2,2	0	4,5
Шкала склонности к агрессии и насилию	19,25	0,75	49,5	1,5	21,5	3	0	4,5
Шкала волевого контроля эмоциональных реакций	17	3	39,25	11,75	12,75	11,75	0	4,5
Шкала склонности к делинквентному поведению	15,5	4,5	37,75	13,25	11	13	0	4,5
Шкала принятия женской/мужской социальной роли	19,3	0,75	49,5	1,5	21,5	3	0,75	3,75

Представленные результаты наглядно свидетельствуют, что при снижении уровня девиантологической компетентности увеличивается процент лиц, имеющих склонность к отклоняющемуся поведению. У сотрудников с адекватным высоким уровнем девиантологической компетентности выраженный уровень обнаружен по шкалам: «Шкала склонности к преодолению норм и правил» (1,5 %), «Шкала склонности к аддиктивному поведению» (0,75 %), «Шкала

склонности к агрессии и насилию» (0,75 %), «Шкала волевого контроля эмоциональных реакций» (3 %), «Шкала склонности к делинквентному поведению» (4,5 %), «Шкала принятия женской/мужской социальной роли» (0,75 %). Лица с адекватным низким уровнем девиантологической компетентности демонстрируют большую склонность к отклоняющемуся поведению: по всем шкалам выраженный уровень склонности присутствует, а по шкалам волевого контро-

ля эмоциональных реакций и склонности к делинквентному поведению выраженный уровень демонстрируют 11,75 и 13 % респондентов соответственно. У сотрудников с неадекватным уровнем девиантологической компетентности выраженный уровень склонности к отклоняющемуся поведению является доминирующим.

Согласно проведенному исследованию, наличие предпосылок к девиантному поведению наблюдалось почти у всех респондентов. Полученные данные соотносятся с результатами исследований, в которых отмечается, что сотрудники уголовно-исполнительной системы относятся к одной из таких профессиональных групп, где имеют место постоянно действующие стрессогенные факторы, повышающие риск возникновения хронического стресса, аутоагрессивного поведения, профессиональной деформации, эмоционального выгорания [Потемкин, 2022].

Ряд авторов также отмечают специфику предпосылок возникновения девиантного поведения личности: воздействие индивидуально-типологических психологических факторов личности и асоциальную направленность ближайшего общества [Сорокоумова, Гордеева, 2022; Кузнецова, 2018]. Также о риске девиаций или предпосылках к девиантному поведению пишет К.В. Злоказов указывая, что социальное окружение выступает «внешним» по отношению к субъекту девиантного поведения индикатором и может «усиливать» индивидуально-психологические характеристики личности [Злоказов, 2022].

С.В. Хусаинова, Р.Н. Хакимянов выделяют несколько блоков факторов с входящими в них характеристиками, которые выступают предпосылками девиантного поведения:

1) эмоциональный блок факторов – большая эмоциональная нестабильность и напряженность;

2) коммуникативный блок – большая замкнутость и подозрительность;

3) регулятивный блок – меньшая нормативность поведения и меньший уровень самоконтроля;

4) интеллектуальный блок – большая ограниченность мышления.

Лица с девиантными формами поведения более склонны к применению физического насилия, негативизму, подозрительности, чувствам обиды и вины, что выражается в большей агрессивности и враждебности респондентов [Хусаинова, Хакимянов, 2019].

Все эти исследования схожи в общей контекстуальной линии: невозможно рассматривать и интерпретировать проблему предпосылок девиантного поведения работников пенитенциарной системы вне самой системы. Наряду с этим корректная точка зрения на проблему представлена в работе Ю.А. Клейберга, где в проблемном поле девиантологии человек, нарушающий социальные, общечеловеческие, правовые и иные нормы, может быть рассмотрен только в качестве открытой и самоорганизующейся системы. Тогда предпосылки могут изучаться как важнейшие звенья этой системы, обеспечивающие самоорганизацию и саморазвитие человека [Клейберг, 2020]. Соответственно, девиантологическая компетентность выступает значимым элементом, «участвующим» в минимизации склонности к отклоняющемуся поведению.

Заключение. Эмпирический анализ данных позволил выявить, что теоретически ожидаемый факт наличия отклоняющегося поведения у сотрудников уголовно-исполнительной системы подтвержден нами на практике. Предположение о том, что у работников уголовно-исправительной системы имеются признаки агрессии, поиск новых ощущений и склонность к отклоняющемуся поведению, подтвердилось, так как присутствовали значения, находящиеся за рамками нормативных показателей. Соответственно, полученные результаты подтверждают наличие значимости изучения данной темы и необходимости дальнейшего проведения исследования.

На основании полученных данных выдвинуто дальнейшее предположение, что основная психопрофилактическая работа по снижению предпосылок к отклоняющемуся поведению среди сотрудников пенитенциарной системы может складываться через повышение девиантологической компетентности.

Библиографический список

1. Бобров А.Н. Есть ли основания выделять пенитенциарное право в системе российского права? // Пенитенциарная наука. Пермский институт ФСИН России. 2022. № 2 (58). С. 118–126. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_49100684_33638131.pdf (дата обращения: 02.09.2023).
2. Бочкова М.Н. Девиантное поведение сотрудников органов внутренних дел: обзор исследований в современной Российской психологии // Прикладная психология и педагогика. 2023. Т. 8, № 1. С. 29–46. DOI: 10.12737/2500-0543-2023-8-1-29-46
3. Бочкова М.Н., Шаповал В.А., Мешкова Н.В., Ениколопов С.Н. Особенности антисоциальной креативности и эмоционального интеллекта у сотрудников органов внутренних дел в зависимости от образования и стажа работы // Организационная психология. 2021. Т. 11, № 2. С. 154–168. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_47114003_91352059.pdf (дата обращения: 02.09.2023).
4. Вологодина П.Е. Исследование склонности к отклоняющемуся поведению // Актуальные направления научных исследований: перспективы развития: сб. матер. V Междунар. науч.-практ. конф. / редкол.: О.Н. Широков [и др.]. Барнаул, 2018. С. 100–101. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_34980506_26050698.pdf (дата обращения: 02.09.2023).
5. Гневашева В.А. Девиантное поведение: особенности определения // Глобальный научный потенциал. 2017. № 12 (81). С. 59–62. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_32537315_55006539.pdf (дата обращения: 02.09.2023).
6. Злоказов К.В. Репрезентация причин девиантного поведения социальным окружением субъекта // Российская девиантологическая панорама: теория и практика: матер. междунар. науч.-практ. конф. СПб., 2022. С. 39–44. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_49464302_74287545.pdf (дата обращения: 02.09.2023).
7. Зудаев А.К., Бадонов А.М. Особенности уровня агрессивности сотрудников пенитенциарной системы как профессиональной деформации // Вестник Бурятского государственного университета. Образование. Личность. Общество. 2015. № 3. С. 35–40. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_27631603_53262460.pdf (дата обращения: 02.09.2023).
8. Клейберг Ю.А. Провокативное поведение: психолого-девиантологический дискурс // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2020а. Т. 9, № 1А. С. 269–277. DOI: 10.34670/AR.2020.45.1.032
9. Клейберг Ю.А. Психология социального поведения, риска и безопасности личности. Лондон; М.: Академия образования Великобритании, 2020б. 408 с.
10. Клейберг Ю.А. Транспективный анализ как предиктор развития девиантологии // Психология и педагогика служебной деятельности. 2020в. № 3. С. 100–102. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_44270353_64686868.pdf (дата обращения: 02.09.2023).
11. Кузнецова М.Н. Обзор теоретических аспектов деструктивного поведения личности // Ученые записки университета Лесгафта. 2018. № 2 (156). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obzorteoriticheskikh-aspektov-destruktivnogo-povedeniyalichnosti> (дата обращения: 05.09.2023).
12. Марьин М.И., Бочкова А.А. Девиантное поведение сотрудников правоохранительных органов: причины возникновения, диагностика и профилактика // Преступление, наказание, исправление (к 140-летию уголовно-исполнительной системы России и 85-летию Академии ФСИН России): матер. IV Междунар. пенитенциарного форума / Федеральная служба исполнения наказаний; Академия ФСИН России; Попечительский совет УИС. М., 2019. С. 33–38. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_41818188_33625771.pdf (дата обращения: 02.09.2023).
13. Мешкова Н.В., Ениколопов С.Н. Креативность и девиантность: связь и взаимодействие // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2018. Т. 15, № 2. С. 279–290. DOI: 10.17323/1813-8918-2018-2-279-290

14. Мешкова Н.В., Ениколопов С.Н. Креативность и девиантность: современное состояние проблемы в психологии // Психология и право. 2020. Т. 10, № 3. С. 86–107. DOI: 10.17759/psylaw.2020100307
15. Мешкова Н.В., Шаповал В.А., Герасименко Е.А., Потарыкина М.С., Мешков И.А. Личностные особенности и антисоциальная креативность на примере кадетов и сотрудников МВД // Психология и право. 2018. Т. 8, № 3. С. 83–96. DOI: 10.17759/psylaw.2018080306
16. Мироненкова О.Л., Ерофеева М.А., Евсеева И.Г., Дорошенко О.М. Формирование нравственной устойчивости как интегрального профессионального важного качества личности сотрудников полиции // Перспективы науки и образования. 2020. № 2 (44). С. 149–162. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_42846827_38741280.pdf (дата обращения: 02.09.2023).
17. Орел А.Н. Определение склонности к отклоняющемуся поведению // Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. М.: Изд-во Ин-та психотерапии, 2002. С. 362–370.
18. Петрова Н.А., Егорова Т.В. Психолого-акмеологические условия профилактики девиантного поведения сотрудников пенитенциарных учреждений // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. 2013. С. 36–40. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_20801895_34913918.pdf (дата обращения: 02.09.2023).
19. Потемкин П.В. Девиантные проявления у сотрудников уголовно-исполнительной системы на фоне стрессового воздействия // Психология XXI века: вызовы, поиски, векторы развития: матер. III Всерос. симпозиума психологов с междунар. участием, посвященного 30-летию со дня образования психологического факультета Академии ФСИН России. Рязань, 2022. С. 63–66. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_47979952_37848641.pdf (дата обращения: 02.09.2023).
20. Сорокоумова С.Н., Гордеева П.А. Девиантное поведение личности: анализ отечественных и зарубежных концепций // Психология XXI века: вызовы, поиски, векторы развития: в 3 ч.: матер. IV Междунар. симпозиума психологов / под общ. ред. Т.П. Скрипкиной, С.Н. Сорокоумовой. Рязань, 2022. С. 155–159. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_49313922_50253579.pdf (дата обращения: 02.09.2023).
21. Тарасова С.А. Структура и содержание девиантологической компетентности сотрудника уголовно-исполнительной системы // Вестник Самарского юридического института. 2020. № 4 (40). С. 107–112. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_44079764_13321664.pdf (дата обращения: 02.09.2023).
22. Хусаинова С.В., Хакимзянов Р.Н. Исследование психологических особенностей личности, склонной к девиантному поведению // Казанский педагогический журнал. 2019. № 6 (137). С. 195–201. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_42379149_81145760.pdf (дата обращения: 02.09.2023).
23. Черкесов Б.А. Социальные нормы и девиантное поведение // Фундаментальные исследования. 2007. № 9. С. 112–116. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_12956189_22478768.pdf (дата обращения: 02.09.2023).
24. Шварц Т.Ю. Потребность в ощущениях: о диагностической состоятельности методики М. Цукермана // PEM: Psychology. Educology. Medicine. 2016. № 2. С. 188–195.
25. Bandura A. Social cognitive theory of self-regulation // Organizational Behavior and Human Decision Processes. 1991. Vol. 50. P. 248–287.
26. Zheng X. et al. Will creative employees always make trouble? Investigating the roles of moral identity and moral disengagement // J. Bus. Ethics. 2019. Vol. 157. P. 653–672. DOI: 10.1007/s10551-017-3683-3

PREREQUISITES TO DEVIANT BEHAVIOR IN PENITENTIARY SYSTEM EMPLOYEES WITH DIFFERENT LEVELS OF DEVIANTOLOGICAL COMPETENCE

I.O. Loginova (Krasnoyarsk, Russia)

I.O. Kononenko (Krasnoyarsk, Russia)

E.D. Smagina (Krasnoyarsk, Russia)

Abstract

Statement of the problem. The article actualizes the problem of deviant behavior of employees in the conditions of the penitentiary system that is characterized by the presence of complex psychologically and emotionally tense events and situations.

The purpose of the article is to identify the psychological prerequisites for deviant behavior among penitentiary system workers with different levels of deviantological competence.

The research methodology consists of analysis and synthesis of research works of foreign and Russian scientists in the field of deviantological competence and personal prerequisites for deviant behavior.

Research results. The results are presented of the study of the degree of aggressiveness, propensity to sensation-seeking, propensity to deviant behavior in the workers of the penitentiary system with different levels of deviantological competence. The authors revealed the tendency to increase aggressiveness, the tendency to increase the expression of inclination to sensation-seeking and inclination to deviant behavior in groups under a decrease of a level of deviant competence.

Conclusion. The conclusion is that the main psychoprophylactic work to reduce the prerequisites for deviant behavior among employees of the penitentiary system can be formed through increasing deviantological competence.

Keywords: *penitentiary system, professional qualities, deviations, deviant behavior, conflict, aggressiveness, tendency to search for sensations, psycho-emotional load, professional deformations.*

Loginova, Irina O. – DSc (Psychology), Professor, Head of the Department of Clinical Psychology and Psychotherapy with postgraduate course, V.F. Voyno-Yasenetsky Krasnoyarsk State Medical University (Krasnoyarsk, Russia); ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9551-1457>; e-mail: loginova70_70@mail.ru

Kononenko, Irina Olegovna – PhD (Psychology), Associate Professor, Department of Clinical Psychology and Psychotherapy with postgraduate course, V.F. Voyno-Yasenetsky Krasnoyarsk State Medical University (Krasnoyarsk, Russia); ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9416-3040>; e-mail: kio62@mail.ru

Smagina, Ekaterina Dmitrievna – 6th year Student of Clinical Psychology, Medical, Psychological and Pharmaceutical Faculty, V.F. Voyno-Yasenetsky Krasnoyarsk State Medical University (Krasnoyarsk, Russia); e-mail: smagina200@mail.ru

References

1. Bobrov A.N. Is there any reason to single out penitentiary law in the system of Russian law? // Penitentsiarnaya nauka. Permskiy institut FSIN Rossii (Penitentiary Science. Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia). 2022. No. 2 (58). P. 118–126. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_49100684_33638131.pdf (access date: 02.09.2023).
2. Bochkova M.N. Deviant behavior of employees of internal affairs bodies: A review of research in modern Russian psychology // Prikladnaya psikhologiya i pedagogika (Applied Psychology and Pedagogy). 2023. Vol. 8, No. 1. P. 29–46. DOI: 10.12737/2500-0543-2023-8-1-29-46
3. Bochkova M.N., Shapoval V.A., Meshkova N.V., Enikopolov S.N. Features of antisocial creativity and emotional intelligence among employees of internal affairs bodies depending on education and work experience // Organizatsionnaya psikhologiya (Organizational Psychology). 2021. Vol. 11, No. 2. P. 154–168. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_47114003_91352059.pdf (access date: 02.09.2023).

4. Vologdina P.E. Research of the tendency to deviant behavior. In: Proceedings of the 5th International scientific and practical conference "Current directions of scientific research: prospects for development" / Ed. by O.N. Shirokov [et al.]. Barnaul, 2018. P. 100–101. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_34980506_26050698.pdf (access date: 02.09.2023).
5. Gnevasheva V.A. Deviant behavior: features of definition // Globalnyy nauchnyy potentsial (Global Scientific Potential). 2017. No. 12 (81). P. 59–62. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_32537315_55006539.pdf (access date: 02.09.2023).
6. Zlokazov K.V. Representation of the causes of deviant behavior by the social environment of the subject. In: Proceedings of the International scientific and practical conference "Russian deviantological panorama: theory and practice". Saint Petersburg, 2022. P. 39–44. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_49464302_74287545.pdf (access date: 02.09.2023).
7. Zudaev A.K., Badonov A.M. Features of the level of aggressiveness of penitentiary system employees as a professional deformation // Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Obrazovanie. Lichnost. Obshchestvo (Bulletin of the Buryat State University. Education. Personality. Society). 2015. No. 3. P. 35–40. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_27631603_53262460.pdf (access date: 02.09.2023).
8. Kleiberg Yu.A. Provocative behavior: psychological and deviantological discourse // Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennyye issledovaniya (Psychology. Historical and Critical Reviews and Modern Research). 2020. Vol. 9, No. 1A. P. 269–277. DOI: 10.34670/AR.2020.45.1.032
9. Kleiberg Yu.A. Psychology of social behavior, risk and personal security. London; Moscow: Academy of Education of Great Britain, 2020. 408 p.
10. Kleiberg Yu.A. Trans-prospective analysis as a predictor of deviantology development // Psikhologiya i pedagogika sluzhebnoy deyatel'nosti (Psychology and Pedagogy of Service Activity). 2020. No. 3. P. 100–102. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_44270353_64686868.pdf (access date: 02.09.2023).
11. Kuznetsova M.N. Review of theoretical aspects of destructive personality behavior // Uchenye zapiski universiteta Lesgafta (Scientific Notes of Lesgaft University). 2018. No. 2 (156). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obzorteoriticheskikh-aspektov-destruktivnogo-povedeniyalichnosti> (access date: 05.09.2023).
12. Maryin M.I., Bochkova A.A. Deviant behavior of law enforcement officers: causes, diagnosis and prevention. In: Proceedings of the 4th International Penitentiary Forum "Crime, punishment, correction" (to the 140th anniversary of the penal enforcement system of Russia and the 85th anniversary of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia). Moscow: Federal Penitentiary Service; Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia; Board of Trustees of the UIS. 2019. P. 33–38. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_41818188_33625771.pdf (access date: 02.09.2023).
13. Meshkova N.V., Enikolopov S.N. Creativity and deviance: communication and interaction // Psikhologiya. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki (Psychology. Journal of the Higher School of Economics). 2018. Vol. 15, No. 2. P. 279–290. DOI: 10.17323/1813-8918-2018-2-279-290
14. Meshkova N.V., Enikolopov S.N. Creativity and deviance: the current state of the problem in psychology // Psikhologiya i pravo (Psychology and Law). 2020. Vol. 10, No. 3. P. 86–107. DOI: 10.17759/psylaw.2020100307
15. Meshkova N.V., Shapoval V.A., Gerasimenko E.A., Potarykina M.S., Meshkov I.A. Personality traits and antisocial creativity on the example of cadets and employees of the Ministry of Internal Affairs // Psikhologiya i pravo (Psychology and Law). 2018. Vol. 8, No. 3. P. 83–96. DOI: 10.17759/psylaw.2018080306
16. Mironenkova O.L., Erofeeva M.A., Evseeva I.G., Doroshenko O.M. Formation of moral stability as an integral professional important quality of the personality of police officers // Perspektivy nauki i obrazovaniya (Prospects of Science and Education). 2020. No. 2 (44). P. 149–162. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_42846827_38741280.pdf (access date: 02.09.2023).

17. Orel A.N. Determination of the tendency to deviant behavior. In: Socio-psychological diagnostics of personality development and small groups. Moscow: Publishing House of the Institute of Psychotherapy, 2002. P. 362–370.
18. Petrova N.A., Egorova T.V. Psychological and acmeological conditions for the prevention of deviant behavior in employees of penitentiary institutions // *Psikhologiya i pedagogika: metodika i problemy prakticheskogo primeneniya* (Psychology and Pedagogy: Methodology and Problems of Practical Application). 2013. No. 31. P. 36–40. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_20801895_34913918.pdf (access date: 02.09.2023).
19. Potemkin P.V. Deviant manifestations in employees of the penitentiary system against the background of stress exposure. In: Proceedings of the 3rd All-Russian Symposium of Psychologists with international participation dedicated to the 30th anniversary of the formation of the Psychological Faculty of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia “Psychology of the 21st century: challenges, searches, vectors of development”. Ryazan, 2022. P. 63–66. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_47979952_37848641.pdf (access date: 02.09.2023).
20. Sorokoumova S.N., Gordeeva P.A. Deviant personality behavior: analysis of Russian and foreign concepts. In: Proceedings of the 4th International Symposium of Psychologists “Psychology of the 21st century: challenges, searches, vectors of development”. In 3 Parts / Ed. by T.P. Skripkina, S.N. Sorokoumova. Ryazan, 2022. P. 155–159. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_49313922_50253579.pdf (access date: 02.09.2023).
21. Tarasova S.A. Structure and content of deviantological competence of an employee of the penitentiary system // *Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta* (Bulletin of the Samara Law Institute). 2020. No. 4 (40). P. 107–112. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_44079764_13321664.pdf (access date: 02.09.2023).
22. Khusainova S.V., Khakimzyanov R.N. Investigation of psychological characteristics of a person prone to deviant behavior // *Kazanskiy pedagogicheskiy zhurnal* (Kazan Pedagogical Journal). 2019. No. 6 (137). P. 195–201. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_42379149_81145760.pdf (access date: 02.09.2023).
23. Cherkesov B.A. Social norms and deviant behavior // *Fundamentalnye issledovaniya* (Fundamental Research). 2007. No. 9. P. 112–116. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_12956189_22478768.pdf (access date: 02.09.2023).
24. Schwartz T.Yu. The need for sensations: On the diagnostic validity of M. Zuckerman’s methodology // *PEM: Psychology. Educology. Medicine*. 2016. No. 2. P. 188–195.
25. Bandura A. Social cognitive theory of self-regulation // *Organizational Behavior and Human Decision Processes*. 1991. Vol. 50. P. 248–287.
26. Zheng X. et al. Will creative employees always make trouble? Investigating the roles of moral identity and moral disengagement // *J. Bus. Ethics*. 2019. Vol. 157. P. 653–672. DOI: 10.1007/s10551-017-3683-3